

есть искаженное Мария-Диана, связывая тем самым языческую богиню с легендой о Магдалине в Южной Франции.

Кроме того, в Лангедоке была самая большая колония тамплиеров в Европе, пока их не разгромили в начале XIV века, — до сих пор здесь встречаются руины их замков и укрепленных пунктов.

Если, как мы подозревали, существует гораздо большее число «ересей», связанных с культом Магдалины, чем было найдено нами в Провансе, то их место должно быть именно здесь. Во всяком случае, один из первых крупных городов, который мы должны были проехать по пути из Марселя, знал в своей истории невероятное, страстное поклонение ее имени — и тысячи людей погибли там из-за своей веры в нее.

Сегодняшний Безье находится в округе Лангедок-Руссильон и представляет собой многолюдный город приблизительно в десяти километрах от Лионского залива Средиземного моря. В 1209 году за каждым уцелевшим жителем этого города крестоносцы-альбигойцы вели безжалостную охоту до полного уничтожения. Даже для пропитанных кровью — и часто откровенно странных — анналов этой продолжительной кампании этот эпизод превосходит другие по своей странности.

История эта рассказана несколькими современниками, но мы ограничимся свидетельством монаха-цистерцианца Пьера де Вокс-де-Ферра, записавшего ее в 1213 году. Лично он при этом событии не присутствовал, но составил хронику по рассказам крестоносцев, которые принимали в этом участие. Безье стал центром ереси, поэтому, когда крестоносцы напали на него, там был анклав, насчитывающий 222 катара, в то время как остальное население ересью заражено не было. Неизвестно, был ли катаром сам граф Безье или просто симпатизировал им, но, несомненно, он не преследовал их, и это больше всего разгневало крестоносцев.

Они потребовали, чтобы городские жители либо передали им катаров, либо покинули город, чтобы можно было легко расправиться с оставшимися там катарами. Хотя требование было сделано под угрозой отлучения — немалое наказание в те дни, когда преисподняя была полной реальностью в умах людей, — а альтернатива была достаточно щедрым подарком, предоставлявшим католикам шанс избежать предстоящего избиения, случилось поразительное. *Жители города отказались выполнить и то и другое требование.* Как пишет Пьер де Вокс-де-Ферра, они предпочли «умереть как еретики, чем жить как христиане». Как сказано в отчете, отправленном папе его представителем, жители города дали клятву защищать еретиков.

В июле 1209 года крестоносцы без особого труда взяли город и убили в нем всех и каждого — мужчин, женщин, детей и священников — и сожгли город. Было убито от 15 000 до 20 000 человек, и только двести из них были еретиками: «не спасало ничто — ни крест, ни алтарь, ни распятие». Именно здесь прозвучала знаменитая фраза: когда папского легата спросили, как отличить еретика от благочестивого католика, он ответил: «Убейте их всех — Бог своих узнает».

Легко понять, что жители города хотели защитить себя от мародерствующей армии, но следует помнить, что им была предоставлена возможность уйти из города. Если же высшей ценностью для них было имущество, то они могли выдать катаров и продолжать жить как жили, не оглянувшись. Однако они остались и подписали себе смертный приговор дважды, приняв клятву защищать катаров. Но что за жизнь на самом деле вели жители города Безье до этого?